

Глава 343. Публикации в «JACS».

В июле состоялось крупное событие в химической отрасли.

Или можно сказать два события.

В последнем номере журнала «JACS» были опубликованы две важные статьи.

В особенности, статья «углерод-серный композитный материал катода», написанная Стенли Уиттингемом, шокировала как промышленность материаловедения, так и энергетику.

Месяц назад, после получения номера патента, лаборатория материаловедения Бингемтонского университета опубликовала новости, а теперь материаловедение и промышленность наконец увидели истинное содержание статьи.

Хотя присутствовали сомнения действительно ли профессор Уиттингем решил проблему литий-серной батареи, академическое сообщество в целом смотрело оптимистично.

В конце концов, Стэнли Уиттингем известная личность в области литиевых батарей, и у него была поддержка Exxon Mobil, что заставляло выглядеть его статью очень правдоподобной.

Многие научно-исследовательские институты проводили повторные эксперименты.

Может быть, скоро литий-серные батареи выйдут из лабораторий и войдут в жизнь людей...

Что касается другой важной статьи «теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса», то она стала весьма спорной.

До этого сообщество теоретической химии не располагало теоретической моделью, которая могла бы досконально прояснить микроскопическую сущность различных электрохимических процессов, лежащих в интерфейсе.

Если эта модель действительно полезна, она способна помочь всему химическому сообществу в исследовании электрохимического интерфейса.

Однако сама теория слишком новаторская.

Из-за этого статья вызвала широкую полемику в химическом сообществе.

Не будет преувеличением сказать, что, если бы не премия Краффорда и премия Адамса по химии Лу Чжоу, «JACS» никогда бы не опубликовали ее так просто.

Хотя математику можно оценить по ее логической самосогласованности, исследования вне математики, особенно в прикладных науках, нельзя оценивать исходя из этого.

И самое сложное то, что мало кто мог проанализировать является ли математическая модель Лу Чжоу, логически согласованной с точки зрения математики.

Найти ученого, владеющего одновременно математикой и химией, не сложно, но найти математика уровня премии Краффорда гораздо сложнее.

Проверить теорию с помощью экспериментов выглядело хорошей идеей, однако это очень сложно.

В конце концов, не каждая лаборатория может позволить себе суперкомпьютер. Особенно суперкомпьютер для расчетов молекулярной динамики, это удовольствие далеко не из дешевых.

Причина, по которой Антон такой знаменитый в индустрии вычислительной химии, заключалась в том, что у него нет достойных противников.

Однако из-за репутации Лу Чжоу в области материаловедения и математики многие люди верили, что его теория надежна.

Среди них были ученые по теоретической химии и ученые по прикладной математике.

Ходили слухи, что Общество научных исследований имени Макса Планка в Германии создало специальную группу, в которую входили ученые по математике, химии и физики конденсированного состояния для проверки этой модели.

Может быть, скоро появится ответ.

Но пока споры продолжались.

Сам Лу Чжоу, который находился в центре этих событий, был на удивление спокоен и продолжал свои эксперименты.

Через три дня после публикации статьи в «JACS» его второй эксперимент с исследовательским институтом Дэвида Шоу подошел к концу. Он наконец-то завершил исследования по молекулярно-динамическому моделированию взаимодействия углерод-сернистых композитов с электролитическим раствором органического вещества.

Отправив экспериментальные данные стоимостью в миллионы долларов Ян Сюю, который находился в институте вычислительного материаловедения в Цзиньлине, Лу Чжоу уже собирался выключить свой компьютер, как внезапно он получил видеозвонок от Саррота.

Парень догадался по какому поводу звонит профессор и ответил.

Как и ожидалось у Саррота было поникшее лицо.

Некоторое время он молчал, прежде чем заговорить:

— Извиняюсь... что подвел.

Лу Чжоу не винил его.

— Ничего страшного, тут нет твоей вины. Ты делал то, что должен был, как я и говорил.

Научное исследование — не садоводство. Посеянные семена не обязательно дадут результаты.

Профессор Уиттингем был директором института материаловедения Бингемтонского университета, Саррот просто не способен соперничать с ним.

Не говоря уже о разнице в финансовой поддержке, было бы чудом, если Саррот смог бы опередить их.

Однако, как и предполагал Лу Чжоу, не имело значения, кто разработал эту технологию.

Саррот смутился, потом посмотрел на Лу Чжоу и не мог не спросить:

— Я не понимаю, почему вы выглядите так, будто вам все равно? Это проект литий-серной батареи, вы, должно быть, вложили в него много денег?

Лу Чжоу улыбнулся и сказал:

— Конечно, я вложил много денег в вашу лабораторию и ваш эксперимент. Ваш эксперимент в получении материала ПУС-1 также полезен, но когда я говорил, что он ключ к решению проблемы литий-серных батарей?

Услышав это Саррот замер.

Лу Чжоу велел ему сделать все возможное, чтобы улучшить метод получения молекулы углерода, а ПУС-1 всего лишь побочный продукт этой молекулы углерода.

Но Лу Чжоу никогда не говорил, что эта молекула углерода ключ к решению эффекта челнока литий-серной батареи...

Внезапно он осознал это.

С широко раскрытыми глазами он медленно произнес:

— Постойте, вы имеете в виду...

— Эта молекула углерода очень интересный материал, будь то с точки зрения ее геометрии или физико-химических свойств. Однако проект не имел никакого отношения к литий-серным батареям, — Лу Чжоу бросил кусочек сахара в свой кофе и добавил, — Что касается его использования, то это я расскажу позже.

Саррот сглотнул:

— Значит статья профессора Стэнли...

— Скорее всего они сейчас носятся, как уж на сковороде, — Улыбнулся Лу Чжоу, — Но они сами виноваты.

Подобное происходило и раньше.

Статью Уиттингема можно интерпретировать как искренний промах.

Лу Чжоу предполагал, что Уиттингем, вероятно, «подкорректировал» некоторые данные, чтобы опубликовать работу как можно скорее.

Например, согласно его математической модели, которую он ввел в своей статье «влияние размера пор и удельной поверхности полых углеродных сфер на диффузию полисульфидных соединений», эта молекула углерода оказывала влияние на «эффект челнока», что подтверждалось в экспериментах профессора Стэнли.

Но это лишь незначительный эффект.

С точки зрения практической ценности, его стоимость может даже не быть сопоставима с ПУС-1...

Узнав правду, Саррот не находил слов.

Так вот какие гении?

Это просто гениально...

Стэнли считал, что победил, но вместо этого угодил в ловушку.

С точки зрения Саррота, Лу Чжоу все это спланировал.

В том числе кражу данных Рикардо... Все это часть плана Лу Чжоу.

И если бы ему все не объяснили, Саррот и дальше бы пребывал в неведении.

Однако Саррот не знал, что на самом деле все гораздо проще.

Но даже, если бы парень рассказал ему о задании системы, он все равно не поверил бы.

— Точно, насчет иска Рикардо, отзовите его, — Лу Чжоу улыбнулся, — Он так нам помог, что можно отпустить его.

Их самые сильные конкуренты уничтожены, что значительно снизило давление на институт вычислительных материалов в Цзиньлине. Поэтому парень не хотел загружать себя лишними судами.

Лу Чжоу изначально думал, что Саррот с неохотой откажется от иска, и не ожидал, что тот посмотрит на него с восхищением.

— Хорошо, босс! — Саррот не удержался и добавил, — Ваш план действительно великолепен!

А?

Какой еще план?

О чем это он?

Я не понимаю.

Лу Чжоу чувствовал, что Саррот что-то неправильно понял.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/790018>